

УМ БЕЗ РАЗУМА - БЕДА

Прочитал в «Зеркале» материал «Виктор Ерофеев расщепляет водку», где утверждается об исконной приверженности русских к пьянству, и не мог не откликнуться.

Александр ГРЯЗЕВ

Не други России с давних лет несутся по миру с мифом о пьяной Руси. Будто бы русский народ всегда жил в пьянстве, а сама наша земля чуть ли не родина этой пагубы человеческой. Даже наклейку на бутылку придумали - «Русская водка». А между тем она, водка, никогда не была изобретением русских людей. Ее к нам завезли из Европы в четырнадцатом веке, а туда еще ранее из «полуденных» стран.

Но обратимся к истории... Известный знаток русской народной жизни А.Терещенко еще в 1848 году писал в своей монографии «Быт русского народа» о том, что «некто Раймонд Луллий, находясь на острове Мальорке, бывшем тогда в руках аравитян, узнал там от одного ученого мужа способ приготовления водки, именовавшейся жизненной водою и привез ее в Европу». Это случилось в 1290 году.

Сначала водку употребляли как лекарство и принимали каплями, а продавали в аптеках. Потом о способе пригото-

вления зелья узнали генуэзские купцы и стали продавать склянки с нею везде, куда заносили их торговые дела. Через Крым, где у генуэзцев были свои порты и города, водка попала и на русскую землю.

«Правдоподобнее полагать можно, что водка появилась у нас не ранее 1398 года, - пишет А.Терещенко. - Тогда уже генуэзцы доставляли водку в Литву и ознакомили нас с пагубным напитком». Так что Европа уже пила водку целых сто лет, прежде чем она попала на Русь!

Случилось это в правление сына Дмитрия Донского Василия Первого. В то же самое время распространение опасного зелья получило отпор со стороны православных духовных пастырей, увидевших в водке причину разорения и бедности многих людей и опасность для их нравственного и телесного здоровья.

Один из таких пастырей - Кирилл Белозерский, за советом к которому по делам правления и жизни не раз обращались великие московские князья, в грамоте, посланной сыну Донского Андрею Дмитриевичу Можайскому, владевшему в то время Белозерьем, советовал не открывать на этой

земле корчмы и не продавать крепких напитков.

«...И ты, господине, внимай себя, - пишет Кирилл Белозерский, - чтобы корчмы в твоей вотчине не было: занеже, господине, то велика пагуба душам, крестьяне ся, господине, пропивают, а души гибнут»...

Далее Кирилл не советует князю учреждать и винные откупа, ибо деньги, заработанные таким способом, являются, по его словам, «неправедными». Заметим, что слова эти написаны в самые первые годы распространения водки по русской земле.

Внук Василия Дмитриевича Иван III Васильевич запретил совсем изготовлять водку. Употреблять ее позволялось только по большим праздникам.

Его же внук Иван Грозный в 1565 году в Москве на Балчуге открыл первый кабак, где позволил пить только своим опричникам. А остальные москвичи могли себе позволить такое только в праздник Рождества, в Дмитриевскую субботу и на Святой неделе. За питье водки в другие дни года строго наказывали и даже бросали в темницу.

Сын Ивана Грозного, последний из Рюриковичей царь Федор, тот кабак приказал снести с лица земли, а Борис Годунов отстроил его вновь и впервые тогда же изготовление и продажа крепких напитков были отданы на откуп, ибо государевой казне дело это приносило большой доход. Кабаки и кружечные

дворы стали открываться во всех городах.

Первый царь из династии Романовых Михаил Федорович, принявший в свое управление до крайности разоренную в Смутное время страну, закрыл кабаки по всей русской земле, а его сын Алексей Михайлович учредил их вновь, отдав на откуп.

Естественно, что государственная политика на поощрение и расширение продажи водки не приносила ничего хорошего для народа. Люди переставали работать, нищали, по-рабски завися от тех, кто изготовлял и продавал водку. Пьянство в народе было не в чести. Недаром говорили: «Вина напиться - бесу предаться», «Кабак - яма, стой прямо! Кабак - пропасть, там и пропасть» и «Счастлив тот, кто вина не пьет».

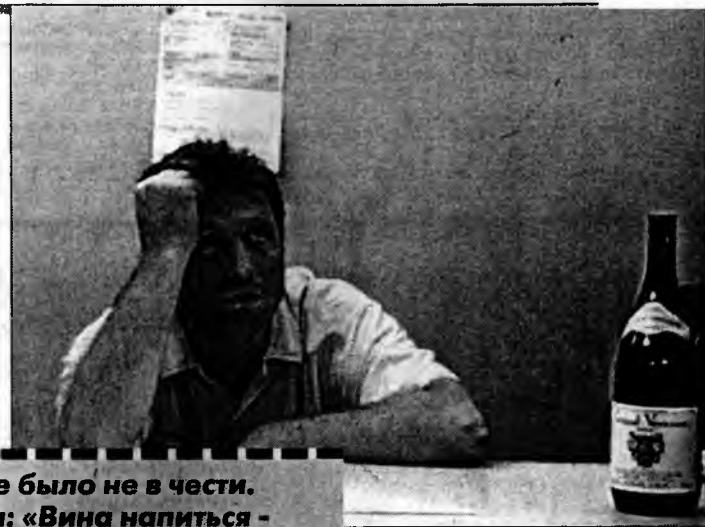
И боролись с отравой на Руси всегда. Особенно те здравомыслящие люди, которые понимали пагубность водки для здоровья человека, нравов и всего уклада народной жизни.

Отголоски той борьбы, к примеру, в вологодском крае дошли до наших дней в старых грамотах. Об одном документе здесь уже упоминалось. Историкам известна и челобитная Вологодского архиепископа Маркелла, жившего в Вологде в середине семнадцатого века, царю Алексею Михайловичу.

В тридцати верстах от Соли - Вычегодской находилось село Никольское с деревнями - вот-

чина вологодского Софийского собора. Беспокойство архиепископа было вызвано чрезмерным потреблением крестьянами хмельного питья и всеми связанными с этим явлением бедами.

«И от Соли, государь, Вы-

Пьянство в народе было не в чести. Недаром говорили: «Вина напиться - бесу предаться», «Счастлив тот, кто вина не пьет».

чегодской таможенный кабацкий голова Михайло Сидоров с товарищи, - жалуется царю Маркелл, - посылают в Софийскую домовую вотчину в сельцо Никольское целовальников с продажным питьем, с вином и с пивом: да они же, государь, Михайло с товарищи велят кабацким целовальникам в Никольское сельцо приезжать с продажным же питьем с Ильинского кабака, а тот, государь, Ильинский кабак от Софийской вотчины пятнадцать верст. И твои, государь, черных волостей крестьяне и софийские домовые крестьянишка то кабацкое привозное питье покупая, пьют и бражничают, зернью играют и напивчя дерутца и от того, государь, твоим государевым крестьянам и софийским, государь, домовым вотчинным крестьянишкам и бобылям чинятца налоги и убытки великие и оттого питья твои государевы крестьяне и софийские бобыли оскудели и стоят на правее и твоих государе-

вых податей и моих, богомольца твоего оброков, платить нечем и разбрелись в Сибирские города и Софийская, государь, домовая вотчина, запустела»...

Вологодский архиепископ просит царя вмешаться в это дело и запретить Михайле Сидорову ездить в село Никольское с кабацким питьем. Для чего Маркелл умоляет государя прислать о том сольвычегодскому воеводе грамоту, «чтоб и последним софийским крестьянишкам от того кабацкого привозного питья в конец не погибнуть».

Мы не знаем, что ответил на челобитную архиепископа царь Алексей Михайлович. Нам известна лишь грамота Маркелла от 30 августа 1660 года, посланная им в село Ивановское «по-сельскому старцу Макарию».

«Как к тебе ся память придет, - говорится в грамоте, - и тебе б по нашему указу села Ивановского всем крестьянам заказать, чтоб оне к праздни-

ку Иоанна Богослова пив без нашего указа не варили, а заказать бы всем крестьянам села Ивановского с деревнями, чтоб ни к коим праздникам пив не варили без нашего указу...»

Обе грамоты полностью были опубликованы в «Вологодских епархиальных ведомостях» за 1989 год и, как видим, свидетельствуют о борьбе против пьянства в то далекое время. Ибо эта пагубная страсть всегда вела к разорению крестьянских семейств и разрушению личности человека.

Заметим также, что народ сам себя никогда не спаивал. Во все времена делало это само государство, имея монополию на водку. А боролся с дурманом только здравый смысл. К сожалению, не всегда он одерживал верх.

«Ум без разума - беда», - говорили наши предки. Как хочется верить, что разум когда-нибудь да победит и навсегда развеет миф о пьяной Руси.